

В тот момент, когда он встретился взглядом с Чжао Юньланем, в голове Шен Вэй все померкло, словно замороженный, его глаза притягивались к глазам Чжао Юньлани. Прошло несколько мгновений, пока он смотрел в оцепенении.

Сегодня Шен Вэй действительно совершил ошибку... Ему не следовало встречаться с Чжао Юньланем.

Чжао Юньлань ничего не знал и ничего не помнил...

Он уже перешел Мост Судьбы, выпил Забытую Воду, прошел Шесть Царств Существования и завершил реинкарнацию. Его душа уже давно омылась, как он мог что-то вспомнить?

Пронзительным взглядом Шен Вэй пристально вглядывался в красивое лицо собеседника. Ему очень хотелось почувствовать прикосновение его кожи, тепло его тела, хотя бы еще раз...

Спустя бог знает сколько времени, Шен Вэй прочистил горло и с горечью ответил:

- Мы уже встречались...

Чжао Юньлань ждал его объяснений.

Бесчисленное количество раз... я пытался найти тебя, но не мог, я знаю о тебе все...

Шен Вэй чуть было не сказал это вслух, но сдержался и пробормотал:

- В деле, над которым ты работал.

Чжао Юньлань был ошеломлен.

- В каком именно?

Шен Вэй больше не заикался. Возможно, после первой лжи, последующая уже не казалась такой ужасной.

- Двенадцать самоубийств в Твин Тауэр, около пяти или шести лет назад. Я тогда уже заканчивал школу и искал недорогую квартиру, поэтому выбрал "Твин Тауэр". Из-за самоубийств цена там резко упала.

Чжао Юньлань нахмурился и задумался.

- Я уверен, что никогда там тебя не видел.

- Ты меня не видел, но я жил на последнем этаже, поэтому видел тебя. Я даже видел...

Шен Вэй сделал паузу, притворился изумленным и сказал:

- Я даже видел, как ты вытащил из комнаты темную тень и засунул ее в бутылку, затем ты сказал: Преступник пойман, наша работа закончена.

Чжао Юньлань был поражен.

- Ты жил на последнем этаже? Да ты совсем бесстрашный!

Шен Вэй опустил голову.

- Ты можешь проверить и убедиться, что я не лгу.

Естественно, он не лгал, он действительно жил там в то время, но это все потому, что он хотел кое за кем подглядывать. Эту маленькую деталь он предусмотрительно опустил, хотя ему было больно врать об этом.

Чжао Юньлань выглядел убежденным и даже пошутил:

- Небрежность, это была небрежность с моей стороны. Мы должны были стереть воспоминания обычных граждан, но я как-то упустил тебя... Как ты себя чувствовал? Заставило ли это тебя усомниться во всем, во что ты верил?

Вместо ответа Шен Вэй одарил его сложной улыбкой.

Войдя в больницу, они увидели Ли Цянь, сидящую у окна с чашкой горячего чая.

Мрачная и подавленная, она стояла, глядя на свою тень.

Чжао Юньлань постучал в дверь, заставив Ли Цянь подпрыгнуть. Только когда она увидела, что это Чжао Юньлань и Шен Вэй, она успокоилась.

Чжао Юньлань взглянул на часы, отражение старухи все еще было там, но часы не покраснели... Это было слишком странно, этот новый призрак, вероятно, собирал жизненную энергию.

Возможно, она собиралась переродиться?

Чжао Юньлань сел на кровать рядом с Ли Цянь.

- У меня к тебе несколько вопросов.

Ли Цянь посмотрела на него, ее лицо было бледным.

Поскольку профессор Шен уже знал о роде деятельности Чжао Юньлани, Чжао не боялся задавать вопросы в его присутствии.

- В последнее время ты не замечала никаких странных происшествий?

Единственным ответом Ли Цянь было выражение ужаса.

- Понятно...

Чжао Юньлань уставился на ее лоб, наклонившись вперед, он сказал:

- Твой Третий глаз еще не открылся, поэтому ты не должна видеть ничего странного. Это из-за твоей судьбы или ты прикоснулась к чему-то, к чему не должна была прикасаться?

Ли Цянь прикусила губу, неловко покручивая пальцами под его взглядом.

- О, значит, это все таки последнее.

Чжао Юньлань понизил голос.

- Скажи мне, что ты трогала?

Ли Цянь отказалась говорить, и Чжао Юньлань холодно рассмеялся.

- Если ты не скажешь мне, то можешь прожить остаток жизни в страхе. Разве ты не слышала о том, что любопытство убило кошку? Некоторые вещи лучше не трогать.

После долгого времени Ли Цянь наконец заговорила.

- Солнечные часы... это антиквариат, передаваемый из поколения в поколение от моей семьи. Они черного цвета, на них много мелких камней, похожих на рыбью чешую, старики называют его...

- Колесо реинкарнации. - закончил Чжао Юньлань.

Ли Цянь удивленно посмотрела на Чжао Юньланя и медленно кивнула.

- Солнечные часы совершают полный круг каждый день, непрерывно, это символизирует вечный цикл жизни, смерти и реинкарнации.

Чжао Юньлань сделал небольшую паузу, а затем продолжил:

- Но есть и другое высказывание, согласно которому реинкарнация - это процесс жертвоприношения, прошлое потеряно, и возврата к нему нет. Когда кто-то реинкарнирует, старая жизнь уничтожается, не оставляя другого выбора, кроме как двигаться вперед к новой жизни.

Не замечая, что Шен Вэй дрожит позади него, Чжао Юньлань спросил:

- Что ты с ними сделала?

Ли Цянь закусила губу.

- Хорошо, я сформулирую вопрос по-другому. Ты сделала с ними что-нибудь плохое?

Глаза Ли Цянь мгновенно расширились.

- Нет!

Чжао Юньлань молча наблюдал за ней.

- Я не делала!

Ли Цянь встала, попятилась назад, защищаясь:

- Зачем мне делать что-то плохое с семейным антиквариатом? Ты не знаешь, о чем говоришь! Ты...

Крайне взволнованная, она начала сильно кашлять. Нахмурившись, профессор Шен шагнул вперед, чтобы успокоить ее.

- Успокойся, не нужно спешить.

Он повернулся и сказал Чжао Юньланю:

- Этот ребенок уже и так через многое прошел, так что не мог бы ты быть с ней немного

помягче?

Чжао Юньлань потер нос.

- Хорошо, я оставлю неуместные вопросы. Еще один, и я уйду.

Он достал фотографию жертвы.

- Ты видела ее в последнее время?

Ли Цянь взглянула на фотографию и покачала головой, но через мгновение, словно что-то вспомнив, она схватила фотографию. Изучив ее, она неуверенно сказала:

- Возможно, я видела кого-то похожего на нее вчера...

Чжао Юньлань напрягся.

- Когда именно вчера? Во что она была одета?

- Это было ночью.

Ли Цянь сделала паузу, задумавшись.

- Вчера вечером я ушла после закрытия библиотеки, около десяти часов. Я вышла из кампуса, чтобы купить кое-что, и увидела ее у входа... Я не очень помню ее одежду... Ах да, я вспомнила! На ней была футболка с ориентационного лагеря, у меня тоже есть такая футболка, поэтому я обратила на нее внимание.

- Многие ли вчера носили эту футболку?

- Большинство студентов в новом кампусе, в старом кампусе всего несколько человек.

- Ты тоже ее надела?

- Я не хотела надевать ее, потому что она не была постирана, но мне пришлось, поэтому я просто надела ее поверх своей одежды. Потом мне стало жарко и я просто сняла ее, и засунула в сумку.

- О.

Чжао Юньлань замешкался, а затем спросил:

- Когда ты увидела ее, вокруг были люди?

- Да, мимо проходило довольно много людей, еще было несколько машин.

Ли Цянь, почувствовав что-то по выражению лица Чжао Юньланя, спросила:

- Что случилось?

- Нет, я не имею в виду главную дорогу, я говорю о маленьком переулке сбоку. Она заходила туда? Были ли там другие люди?

Ли Цянь начала чувствовать себя неловко.

- Я... я не помню... может быть? Может, она и заходила туда... Этот переулок - тупик, поэтому туда мало кто заходит...

- Ты не ходила на восточную сторону? - Чжао Юньлань прервал ее.

- А? А... Я не...

- Почему? Разве ты не живешь там? - продолжил Чжао Юньлань.

- Я...

Ли Цянь, не найдя оправдания, невнятно пробормотала, прежде чем наконец сказать:

- Я пошла другим путем, чтобы купить кое-что...

- Разве ты не говорила, что вернулась в кампус после того, как уже купила кое-что?

Чжао Юньлань снова прервал ее, его тон с каждой секундой становился все более торжественным.

- Я бы хотел быть с тобой вежливым, но ты должна сотрудничать со следствием. Можешь сказать мне всю правду?

Ли Цянь снова напряглась и вцепилась в свою одежду.

- ... Я говорю правду.

- Ее зовут Лу Руомэй, она тоже здесь аспирантка, она умерла прошлой ночью.

Чжао Юньлань посмотрел на Ли Цянь, медленно произнося каждое слово.

- Предположительное время смерти - около десяти часов... что означает, что ты можешь быть последним человеком, который видел ее живой.

Глаза Ли Цянь сузились, и чашка в ее руке упала на пол, разбившись.

Ее губы побледнели от ужаса, глаза дернулись, а пальцы начали дрожать.

<http://bllate.org/book/14204/1251753>